

Глава зала Ма, отправив своих людей, увидел, как Нань Лицзю возвращается с наследницей Обители Женьшеневого Владыки. Но что значит, что наследница сидит на коленях у их главы? Он на мгновение застыл, затем подошел с поклоном и спросил:

— Глава, как нам поступить с мелкими семьями в городе?

Он добавил:

— Среди погибших наверняка есть их члены.

Он также высказал свои опасения.

Нань Лицзю холодно посмотрела на главу зала Ма и сказала:

— Если город Циньчжоу сможет принять нас, это хорошо. Если нет, то мы уничтожим город и построим его заново. Тех, кто не подчинится или будет иметь злые намерения, — убей!

Она сделала паузу и добавила:

— Запомни: милосердие не для военачальников. Ты управляешь армией, и твоя задача — убивать!

Лун Чи, услышав это, почувствовала ледяной холод. Она закричала:

— Нань Лицзю, это приведет к смерти множества людей, реки крови!

Нань Лицзю ответила:

— Реки крови уже текут, множество людей уже погибло. Разве в Юньчжоу погибло меньше? Убитых мной в Циньчжоу меньше, чем тех, кто погиб на пути бегства из Юньчжоу.

Лун Чи сказала:

— Это было вторжение врага.

Нань Лицзю фыркнула:

— Для Циньчжоу мы тоже враги.

Она холодно посмотрела на Лун Чи и добавила:

— Иначе, как ты думаешь, почему здесь собралась армия в десятки тысяч человек, чтобы атаковать Цзяньюань?

Глава зала Ма, увидев, как они ссорятся, а Лун Чи всё ещё сидит на коленях Нань Лицзю,

поклонился и сказал:

— Я немедленно займусь этим.

Он поспешно удалился.

Лун Чи, загнанная в угол словами Нань Лицзю, стиснула зубы и, указывая на неё, сказала:

— Ты — бессердечная убийца!

Нань Лицзю усмехнулась:

— А что? Ты ожидала, что я, упырь-хоу из мертвого города, буду милосердной вегетарианкой, которая не ответит на удар и не скажет ни слова в ответ?

Лун Чи с гневом смотрела на Нань Лицзю, сосредоточила ци на кончиках пальцев и быстро нарисовала на лбу Нань Лицзю талисман для усмирения трупов.

Нань Лицзю усмехнулась:

— Детская игра!

Такое мастерство не сможет её усмирить! Как неловко и позорно!

Лун Чи спросила:

— Можно ли убивать меньше людей?

Нань Лицзю ответила:

— Да. Тех, кто сдастся, не тронем.

Она холодно спросила:

— Сколько ты ещё будешь сидеть на мне?

Лун Чи упрямо оставалась на месте:

— Я не слезу, укуси меня, если сможешь.

Нань Лицзю обнажила клыки и слегка приоткрыла рот.

Лун Чи в испуге отпрыгнула на несколько метров, её движение было настолько быстрым, что остался лишь след. Она выхватила меч и прикрылась им.

Нань Лицзю не смогла сдержать смех, хотя её лицо оставалось строгим, и она презрительно усмехнулась.

Лун Чи отступила ещё дальше и, указывая на Нань Лицзю, закричала:

— Нань Лицзю, ты — бессердечный упырь-хоу! Ты отправишься в ад после смерти!

Нань Лицзю не обратила внимания на эти пустые угрозы. Город Уван был построен над адом, и Небесная звёздная сфера подавляла ад. Она уже умерла и побывала в аду, выведя оттуда Лун Чи. Она понимала, что Лун Чи не нравится то, что она делает, но ничего не может поделать, поэтому и ругается. Она задумалась, как бы поступил Хэлянь Линчэнь, если бы был на её месте? Вероятно, он бы уничтожил зло ради спасения мира.

Она легонько дотронулась до лба. Когда женьшеневый дух рисовал талисман, он ошибся в последнем штрихе, и сила талисмана рассеялась, не оказав никакого эффекта. Лун Чи, живя среди трупов, могла ошибиться в любом талисмানে, но не в тех, что предназначены для борьбы с мертвецами и духами. Она усмехнулась и ответила:

— Лицемерка!

Лун Чи, разоблаченная Нань Лицзю, покраснела до ушей и в гневе крикнула:

— Ты...!

Она не могла победить! Она с силой топнула ногой и взлетела на крышу.

Нань Лицзю, едва Лун Чи поднялась, молниеносно бросилась к ней, схватив её за пояс.

Лун Чи, почувствовав неладное, инстинктивно выхватила меч для защиты. Но меч был схвачен Нань Лицзю, и вместе с ним Лун Чи была сброшена на землю. Огромная сила не позволила ей устоять, и, когда Нань Лицзю опустилась на землю, Лун Чи упала на её коляску. Нань Лицзю отобрала меч, связала Лун Чи и, достав из Восьми сокровищ Цянькунь платок, заткнула ей рот, сказав:

— Сегодня на ужин будет женьшень.

Лун Чи...

Она молча сдалась, превратившись в мёртвую рыбу.

Нань Лицзю, только что прибывшая в Цзяньюань, ничего не знала о местности. Она огляделась вокруг, видя только лавки, и не знала, где находится их зал.

Семнадцатилетний юноша, увидев это, поспешно подбежал с группой стражников,

испуганный, но сдерживающий волнение:

— Приветствую главу.

Нань Лицзю повернулась к юноше. На улице все люди Дворца Сюаньной были заняты, а этот юноша стоял с группой. Она спросила:

— Ты кто?

— Глава, я Ма Фэйхуа!

Нань Лицзю спросила:

— Ма? Кем тебе приходится глава зала Ма?

Ма Фэйхуа ответил:

— Глава, он мой отец! Он велел мне слушаться вас, иначе он с меня шкуру снимет.

Нань Лицзю кивнула, подумав: «Похоже, он сообразительный.»

Она сказала:

— Веди.

Ма Фэйхуа поклонился и повёл Нань Лицзю, не зная, стоит ли предлагать помощь с коляской.

Лун Чи, связанная, увидела Ма Фэйхуа и его намерение. Она с гневом подумала: «Подхалим! Коляска Нань Лицзю не нуждается в твоей помощи!» Но это не её дело, если подчинённые Нань Лицзю хотят угодить ей.

Нань Лицзю спокойно сказала:

— Веди.

Ма Фэйхуа снова поклонился и повёл их к залу.

Они дошли до центра Цзяньюаня, где стоял частный дом с большими львами у входа. Вход и окрестности охранялись стражниками Дворца Сюаньной, а на воротах висела табличка с иероглифами: «Дом Ма».

Стражи, увидев Нань Лицзю, все разом упали на колени и громко закричали:

— Приветствуем главу!

Их голоса чуть не сорвали крышу.

Нань Лицзю кивнула и сказала:

— Вставайте! Вы все хорошо поработали!

Она вошла в дом, увидев в главном зале старую табличку с надписью: «Зал Верности и Справедливости». Дворец Сюаньнунь был уничтожен много лет назад, но они всё ещё держались, что заслуживало этих слов. Она вынула платок изо рта Лун Чи, освободила её и сказала:

— Веди себя прилично, иначе не получишь меч обратно.

Она положила Меч, разделяющий воды на коляску, обмотав его нитью Небесной звёздной сферы, чтобы Лун Чи не смогла его украсть.

Ма Фэйхуа начал рассказывать Нань Лицзю о делах в зале.

Естественно, для главы уже подготовили жильё, находившееся в главном дворе за залом.

Нань Лицзю приказала Ма Фэйхуа:

— Принеси хороший нефрит, кисти, чернила, бумагу и тушечницу.

Она сделала паузу и спросила:

— Есть ли в зале молодые ученицы?

Ма Фэйхуа ответил:

— Глава, есть.

Нань Лицзю спросила:

— Кто они?

Ма Фэйхуа объяснил:

— Мы берем сирот и обучаем их. Если они проявляют способности, их отбирают для дальнейшего обучения. Есть внешние ученики, стражи, мастерские, залы пилюль, искусство талисманов. Те, кто не проявляет талантов, отправляются работать в лавки.

Нань Лицзю кивнула и сказала:

— Выбери двух учениц из стражей.

Нань Лицзю и Лун Чи, оба покрытые кровью, помылись, и Ма Фэйхуа принес нефрит и письменные принадлежности.

Нань Лицзю перешла в кабинет и велела Лун Чи растирать чернила.

Лун Чи села на подоконник, глядя на рассвет, и холодно ответила:

— У тебя нет рук?

Нань Лицзю посмотрела на неё и спросила:

— Твой мастер, кроме меча и слабого искусства талисманов, ничего тебя не научил?

Лун Чи повернулась к ней и сказала:

— Мне кажется, ты хочешь сказать что-то плохое о моём мастере.

Нань Лицзю произнесла:

— Хэлянь Линчэнь, хм!

<http://bllate.org/book/15297/1351497>